ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 53-КАД22-5-К8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 25 мая 2022 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Хаменкова В.Б.,

судей Горчаковой Е.В. и Зинченко И.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Соболева Сергея Юрьевича на решение Советского районного суда города Красноярска от 30 апреля 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 7 июля 2021 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2021 года по делу № 2-3129/2021 по иску Соболева С.Ю. к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Красноярскому краю, изолятору временного содержания Межмуниципального управления Министерства внутренних дел Российской Федерации «Красноярское» (далее – ИВС МУ МВД России «Красноярское»), Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации о компенсации морального вреда в сумме 70 000 руб.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., возражения против удовлетворения кассационной жалобы представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации Дудукиной И.В., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Соболев С.Ю. обратился в суд с вышеуказанным иском, ссылаясь на то, что в период с 28 февраля 2018 года по 31 декабря 2019 года периодически доставлялся в ИВС МУ МВД России «Красноярское», где содержался в камерах с антисанитарными условиями, в них почти не работала вентиляция, не было горячего водоснабжения и пожарной сигнализации, не соблюдались необходимые требования приватности санитарного узла, норма санитарной площади в камере на одного человека. Кроме того, отсутствовала территория прогулочного двора.

Решением Советского районного суда города Красноярска от 30 апреля 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 7 июля 2021 года, иск Соболева С.Ю. удовлетворён частично.

С Российской Федерации в лице МВД России за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Соболева С.Ю. взыскана компенсация в размере 5000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2021 года судебные акты нижестоящих судов оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Соболев С.Ю. просит об отмене принятых по делу судебных актов в части взыскания, по его мнению, необоснованно заниженной суммы морального вреда.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации административное дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением от 21 апреля 2022 года передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив административное дело, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на неё, Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости её удовлетворения по следующим основаниям.

Порядок и условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным

кодексом Российской Федерации задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации избрана мера пресечения в виде заключения под стражу регулируются Федеральным законом от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Согласно статье 4 названного федерального закона содержание под стражей осуществляется в соответствии с принципами законности, справедливости, презумпции невиновности, равенства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства, принципами и нормами международного права, а также международными договорами Российской Федерации и не должно сопровождаться пытками, иными действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, содержащимся под стражей.

Статьями 6 и 7 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» определено, что подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений считаются невиновными, пока их виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Они пользуются правами и свободами, несут обязанности, установленные для граждан Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными данным федеральным законом и иными федеральными законами. Изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел являются одним из мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых.

В силу пунктов 9 и 11 статьи 17, статьи 23 этого же федерального закона подозреваемые и обвиняемые имеют право пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью не менее одного часа, им создаются бытовые условия, отвечающие требованиям гигиены, санитарии и пожарной безопасности, бесплатно выдаются постельные принадлежности, посуда и столовые приборы, туалетная бумага. Все камеры обеспечиваются средствами радиовещания, а по возможности телевизорами, холодильниками и вентиляционным оборудованием. Норма санитарной площади в камере на одного человека устанавливается в размере четырех квадратных метров.

Аналогичные нормы содержатся в пункте 42 и 130 Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утверждённых приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 22 ноября 2005 года № 950, пунктом 45 которых также предусмотрено, что камеры изоляторов временного содержания оборудуются санитарным узлом с соблюдением необходимых требований приватности.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, установив факты содержания Соболева С.Ю. в камерах изолятора временного содержания, соответствующих требованиям пожарной безопасности, оборудованных принудительной (естественной) вентиляцией, холодным водоснабжением; соблюдения нормы санитарной площади на одного человека, ежедневной выдачи кипячёной питьевой воды, пришёл к выводу, что требования административного истца в этой части являются необоснованными.

В то же время, оценив по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации представленные в материалы дела доказательства, суд сделал выводы: о нарушении в отношении Соболева С.Ю. условий содержания в изоляторе временного содержания, выразившихся в отсутствии прогулочного двора и несоблюдении требований приватности санитарного узла, что повлекло невозможность реализации истцом гарантированных законодательством прав на ежедневные прогулки и пользование санитарным узлом в отсутствие наблюдения за ним со стороны сокамерников и постового через камеру видеонаблюдения; о причинении нравственных страданий; об обоснованности требования компенсации морального вреда, исходя из конституционного права каждого на возмещение вреда, причинённого незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Определяя размер компенсации морального вреда, суд первой инстанции применил положения статей 151 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации с учётом разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», принял во внимание продолжительность нахождения истца в изоляторе временного содержания при ненадлежащих условиях, его возраст, психологическое состояние, характер и степень физических и нравственных страданий, степень вины причинителя вреда, а также следуя принципу разумности и справедливости, посчитал необходимым взыскать в пользу Соболева С.Ю. 5000 руб.

Суды апелляционной и кассационной инстанций указанную сумму признали соразмерной степени нарушений прав истца и не подлежащей изменению.

Разумные и справедливые пределы компенсации морального вреда являются оценочной категорией, чёткие критерии его определения применительно к тем или иным категориям дел федеральным законодательством не предусматриваются, следовательно, в каждом случае суд определяет такие пределы с учётом конкретных обстоятельств дела, индивидуальных особенностей истца и характера спорных правоотношений.

Исходя из специфики дел о взыскании компенсации морального вреда, причинённого ненадлежащими условиями в местах содержания под стражей

или в исправительных учреждениях, принимая во внимание приведённые выше нормы, для правильного разрешения вопроса о размере компенсации необходимо учитывать в совокупности характер выявленных нарушений условий содержания, их длительность, какие последствия они повлекли именно для истца с учётом его индивидуальных особенностей (например, возраст, состояние здоровья), были ли они восполнены каким-либо иным способом.

При этом соответствующие мотивы о размере компенсации должны быть приведены в судебном акте во избежание произвольного завышения или занижения судом суммы компенсации, отсутствие которых в случае несоразмерно малой суммы присуждённой истцу компенсации свидетельствует о нарушении принципа адекватного и эффективного устранения нарушения, означает игнорирование требований закона и может создать у истца впечатление пренебрежительного отношения к его правам.

Вывод судов о необходимости определения компенсации в размере 5000 руб. за нарушение условий содержания в изоляторе временного содержания, связанных с реализацией права на прогулки на свежем воздухе и возможностью уединения при отправлении естественных надобностей, нельзя признать мотивированным и правильным.

Законность и справедливость при рассмотрении судами дел обеспечиваются соблюдением положений, предусмотренных процессуальным законодательством, точным и соответствующим обстоятельствам дела правильным толкованием и применением законов и иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих отношения, связанные с осуществлением государственных и иных публичных полномочий, а также с получением гражданами судебной защиты путём восстановления их нарушенных прав и свобод.

Из разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении», следует, что судебный акт является законным в том случае, когда он принят при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, и обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, а также тогда, когда он содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Обжалуемые судебные акты в части определения размера компенсации, подлежащей взысканию в пользу Соболева С.Ю., приведённым положениям не соответствуют.

Вопреки требованиям процессуального закона суды не привели мотивы относительно того, какие конкретно обстоятельства дела повлияли на размер определённой к взысканию компенсации и какие из этих обстоятельств

послужили основанием для значительного снижения суммы компенсации по сравнению с заявленной истцом в административном исковом заявлении.

Неисполнение положений закона свидетельствует о том, что суды надлежащим образом требования административного истца не рассмотрели, принцип адекватного и эффективного устранения нарушения права на ежедневные прогулки и на приватность санитарного узла, которые невозможно восстановить иным путём, кроме как взысканием денежной компенсации, не применили.

Таким образом, вывод судов о том, что сумма в размере 5000 руб. является соразмерной компенсацией за установленные нарушения условий содержания, разумной и справедливой, следует признать незаконным, основанным на неполно определённых обстоятельствах, имеющих значение для дела, повлекших неправильное применение норм материального права.

В соответствии со статьёй 17^1 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» подозреваемый, обвиняемый в случае нарушения предусмотренных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации условий их содержания под стражей имеют право обратиться в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, в суд с административным исковым заявлением к Российской Федерации о присуждении за счёт казны Российской Федерации компенсации за такое нарушение.

Как видно из материалов дела, поводом для обращения в суд явилось нарушение права Соболева С.Ю. на установленные законодательством надлежащие условия содержания под стражей, то есть между сторонами, состоящими в не основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности правоотношениях, в рамках которых один из участников (изолятор временного содержания) реализует административные и иные публично-властные полномочия по отношению к другому участнику (истец), возник публичный спор, подлежащий рассмотрению по правилам Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»).

Следовательно, заявленные истцом требования о компенсации морального вреда производны от установления факта нарушения условий содержания под стражей и подлежат рассмотрению применительно к правилам главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

С учётом характера допущенного судами существенного нарушения норм процессуального и материального права принятые ими судебные акты в части определения размера компенсации морального вреда подлежат отмене, дело – направлению на новое рассмотрение в данной части в суд первой инстанции.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 327, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Советского районного суда города Красноярска от 30 апреля 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 7 июля 2021 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2021 года в части определения размера компенсации морального вреда отменить. Административное дело в указанной части направить на новое рассмотрение в Советский районный суд города Красноярска.

Председательствующий

Судьи